

Эта женщина не поверила ему, а гнев в сердце Хуо Юньчэня был все так же спокоен, как и прежде, словно он рассказывал чужую историю.

"К сожалению, человек, подливший мне вино в ту ночь, был Гу Бэйань, и человек, который столкнулся со мной, тоже был Гу Бэйань".

Бай Цинцин был потрясен до глубины души.

"Не может быть, Гу Бянь не такой человек".

"Ты веришь этому человеку? Не веришь мне? Он не такой человек. Неужели я действительно подлый человек, который использует кого-то в своих интересах, когда ему угрожает опасность? Ты так на меня смотришь? "

В глазах Хуо Юньчэня сконцентрировалась враждебность. Как она могла допрашивать его от имени этого человека?

Услышав, как Хуо Юньчэнь кричит на нее, и как он смотрит на нее, словно хочет сожрать, в ее сердце вспыхнул гнев, и она закричала: "Именно так! Я просто не верю тебе! Почему я должна тебе верить? Разве мы давно знаем друг друга?"

"Тянь Тянь, пойдём".

"Мамочка, куда мы идем?"

"Домой, в наш родной дом".

Тянь Тянь другой рукой тащила за собой Хуо Юньчэна и кричала, не желая отпускать его.

"Папочка, поторопись и уговори маму. Говори все хорошие слова, которые ты выучил".

Каждый день он так волновался, что подпрыгивал и подмигивал окружающим.

Однако выражение лица Хуо Юньчэна было пугающе мрачным. Спустя долгое время он все-таки смог произнести несколько слов: "Ну что ж, пойдёмте домой вместе".

Что это было?

Опускание головы, признание своей ошибки?

Что бы это ни было, гнев Бай Цина немного утих.

"Папа, ты не должен так говорить. Ты должен сказать это маме". Папа, ты не должен так говорить.

Выражение лица Хуо Юнь Чена было холодным и суровым. Он уставился на разноцветный взгляд Бай Цин Цин и холодно спросил: "Это действительно эффективно?"

Казалось, что эти слова были обращены к Тянь Тяню, а скорее к Бай Цин.

Тянь Тянь кивнула головой, как будто в ней толкли чеснок, и утвердительно ответила: "Да, да. Папочка, быстро расскажи мне".

Холодный взгляд Бай Цин встретился с его ледяными глазами, как будто она ждала, что он скажет.

Хуо Юнь Чен колебался. Не то чтобы он не хотел говорить, просто он не мог сказать это в такой атмосфере.

Судя по всему, этой женщине было совершенно наплевать на эти слова.

"Папа, поторопись и скажи это. Ты же мужчина, ты должен сделать маму счастливой. Ты же обещал мне".

Тянь Тянь была так встревожена, что хотела спросить, но просто не могла сказать.

"Тянь Тянь, не заставляй его. Он совсем не любит маму, так что иди с ней".

"Папочка, мы можем пойти вместе?"

Хуо Юнь Чен каждый день тянул руку к Хуо Юнь Чену, планируя поговорить с ним, когда тот вернется.

Однако к ним подбежал Лю Кай с нервным выражением лица и, тяжело дыша, сказал:

"Во-первых, господин, боюсь, старушка больше не выдержит. Я хочу, чтобы вы немедленно приехали".

Хуо Юнь Чен не успел даже подумать, как пронесся мимо плеча Бай Цин, словно порыв ветра.

Старушка умирает?

Сердце Бай Цин заныло. Когда она вспомнила об условиях, которые старушка выдвинула ей ранее, сердце словно укололо иголкой.

Возможно, ей не следовало быть такой непреклонной. В конце концов, она была очень больным стариком.

"Мамочка, а бабушка умрет?"

Тянь Тянь схватила Бай Цин Цин за руку и обеспокоенно спросила.

"Этого не случится, пойдемте вместе. Тянь Тянь - просто маленький ангел, и пока бабушка видит Тянь Тяня, с ней все будет хорошо".

"Хорошо, но разве маме не понравится Тянь Тянь? Она была так груба со мной вчера".

"Как он может мне не понравиться? Мы всегда самые послушные, самые достойные восхищения, и мы обязательно понравимся бабушке".

Сяо Бай ущипнула Тянь Тяня за нос и нежно улыбнулась.

Хуо Юньчэн сидел у постели бабушки, молча склонив голову.

Бабушка слабо сжимала его руку. По сравнению со вчерашним высокомерием, она казалась предательницей.

"Юнь Чен, пообещай бабушке не делать этого - не с этой женщиной, подальше от нее".

Хуо Юньчэн чувствовал себя так, словно его сердце провалилось в ледяную печь. Как он ни старался, он не мог избавиться от этого пугающего холода.

"Бабушка, я сделаю все, что угодно, только не это".

Его голос был низким и холодным, он пытался подавить гнев в своем сердце.

Брак ее матери и отца был настолько уважительным, что во многом это было заслугой ее бабушки.

Его мать никогда не говорила об этом, но он знал, почему она так и не вернулась домой после стольких лет.

Теперь, когда она контролировала его брак, он не хотел становиться жертвой ее упрямых мыслей.

"Кашель... кашель..."

Бабушка была так зла, что начала сильно кашлять.

"Юнь Чен, у твоей бабушки в сердце было только это. Чего же ты хочешь? Неужели все женщины в мире мертвы? "Почему эта женщина должна это делать?"

Сердце Шэнь Цинхая болело за жену, и он тихонько окликнул Хуо Юньчэня.

Он знал, что старушку действительно волнует происхождение женщины. Она была дочерью Ся Юньшаня.

Для семьи Хуо было невозможно жениться на дочери Ся Юньшаня. Юэ Цин всю жизнь ненавидела старуху и даже не навещала ее из-за болезни. Теперь же она не могла позволить ей больше ненавидеть ее.

"Но она - единственная мать моего сына. Бабушка, не заставляй меня жить по твоим желаниям, как ты поступила с моей матерью. Я не моя мать, я не могу так поступить. Мне не нужно жениться на женщине, чтобы чего-то добиться. "

"Хуо Юньчэн, ты собираешься убить свою бабушку, чтобы просто отказаться от нее?" Шэнь Цинхай был в ярости, он встал и ударил по столу.

"Я тоже не хочу, это вы меня вынудили".

Атмосфера была напряженной.

Бабушка кашляла, хрипела и быстро била тревогу на кардиомониторе.

"Старая жена, старая жена, ты в порядке? Доктор Лю, доктор Лю".

Шэнь Цинхай поднял руку и оттащил Хуо Юньчэна. Затем он сел и крепко сжал руку жены, по его лицу текли слезы.

Доктор Лю бросился к ней, оказал первую помощь, восстановил сердце и подключил аппарат искусственной вентиляции легких. Только после этого ему удалось поддержать жизненные показатели старушки.

Хуо Юньчэн стоял, свесив руки, словно ледяная скульптура, и крепко сжимая кулаки.

Он не мог пойти на компромисс, и никто не мог заставить его пойти на компромисс.

Бай Цинцин стояла у двери и слышала каждое слово.

Как и ожидалось, все это было ради ребенка. Поскольку она была единственной матерью его сына, он был готов жениться на ней ради сына.

Ей следовало подумать об этом раньше. Для такого холодного наследника бизнес-империи женщина не должна стоять так много, как его бизнес, а любовь не должна стоять так много.

Но на что она надеялась?

Его сердце внезапно опустело. Он схватил Тянь Тяня за руку и сказал: "Тянь Тянь, иди и уговори бабушку. Скажи бабушке, что если ей станет лучше, мама согласится на все".

Хотя Тянь Тянь не понимал, что имела в виду мама, но бабушка чуть не умерла, и он не хотел, чтобы она умирала.

Если бабушка умрет, отцу будет больно.

Он бросился в комнату и кинулся к бабушкиной постели. Своим молодым и нежным голосом он кричал: "Бабушка, бабушка, не сердись на папу. Ты должна поскорее поправиться. Ты еще не играла с Тянь Тянем в прятки".

Когда старушка услышала голос Тянь Тяня, ее глаза расширились, пальцы зашевелились, а дух немного восстановился.

Тянь Тянь схватил руку бабушки и потер ее о свое лицо.

Сладкий, липкий голос продолжал: "Бабушка, папа тебя рассердил? "Можешь не сомневаться, мама проучит папу. Мама сказала, что если ты будешь здоров, она пообещает тебе все".

Эти слова были холодными и безжалостными, как камень. Слова застали врасплох и врезались в сердце Хуо Юньчэня.

Он не хотел отказываться от своей настойчивости, но она сдалась через несколько фраз.

Сколько же веса в ее сердце имел Хуо Юньчэн?

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455094>